Замена! Героиня второго плана.

Глава 348

Самоуверенность.

Ши Цзиннянь, скромный нарушитель спокойствия, который предложил Чжао Ююэ исполнить "Фе Фолле", на мгновение удивился. Но вскоре он полностью погрузился в звуки рояля. Он, казалось, слушал более внимательно, чем остальные. Оказалось, что среди всех присутствующих он достиг наибольших успехов в классической музыке.

Чжао Ююэ, или, скорее, характеристика "духовной музыки" Чу Лосюнь, повергала в оцепенение даже обычных мирян, даже если она исполняла самые технические, трутневые произведения. Но даже в этом случае профессиональные музыканты смогли бы понять такую красоту более глубоко.

Ши Цзиннянь был смущен таким поворотом событий. Для него, смущенного и выставившего себя дураком в таком случае, это была сделка в обмен на наслаждение такой совершенной музыкой, в то время как он ценил еще более совершенную девушку.

Когда песня закончилась, Ши Цзиннянь первым зааплодировал. Несмотря на это, он все еще сдерживал себя, в отличие от других, которые сходили с ума, демонстрируя резкий контраст между ними. Некоторые уже не могли удержаться, чтобы не подойти к Чжао Ююэ и не похвалить ее.

Чжао Ююэ весело и великодушно отвечала этим людям, которые находились под влиянием ее музыки, когда она все еще была в режиме владения Чу Лосюнь. Даже Дин Юньцун не мог не подойти к ней и торжественно сказал:

«Госпожа Чжао Ююэ, Ваша музыка заставила меня впервые в жизни увидеть красоту классической музыки. Большое спасибо!»

Чжао Ююэ сверкнула ослепительной улыбкой. Именно этого Чу Лосюнь и желала всем сердцем, в каком бы мире она ни находилась. Она надеялась принести счастье большему количеству людей через свою музыку, показывая им красоту музыки, независимо от жанра или инструмента.

«На самом деле, если бы вы слушали такую симфонию в концертном зале, то поняли бы ее гораздо лучше. Такие эффекты будут появляться только во время живых выступлений», - пояснила Чжао Ююэ.

Однако Дин Юньцун не был убежден. Он чувствовал, что никакая музыка в любом концертном зале не может сравниться с тем, что только что играла Чжао Ююэ. Его глаза и уши были в полном восторге. Ее пальцы, творящие свою быструю магию на клавишах пианино, были поистине завораживающими.

В соответствии с единодушной просьбой всех остальных, Чжао Ююэ сыграла еще одну оригинальную фортепианную пьесу Чу Лосюнь. Она не была такой ослепительной, но резонировал ближе к сердцу. Но музыка как будто превратилась в материнскую фигуру, ласкающую всех своих детей, которые присутствовали с любовью и нежностью....

После исполнения двух фортепианных пьес все присутствующие были совершенно покорены музыкой Чжао Ююэ. С завистью, ревностью и ненавистью Дин Юньцун прошипел Чжао Хао:

«Почему ты молчал о том, что у тебя такая замечательная сестра? Разве не замечательно было бы слушать ее музыку каждый божий день?!»

Видя, что Дин Юньцун теряет самообладание, Чжао Хао был совершенно удовлетворен. Его сестра Чжао Ююэ дала его репутации огромный толчок. Он гордо ответил:

«Тебе следует заходить почаще.»

Дин Юньцун ответил:

«Как бы в прямом эфире воспроизвести эту сцену, которую я только что снял своими собственными чувствами? Как насчет этого? А что, если я тоже назову ее своей сестрой?»

«Ха! Сколько тебе лет? Все еще нацеливаешься на молодых девушек? Какой ты бесстыдный!» Чжао Хао решительно отказался. Он очень дорожил сестрой.

Дин Юньцун тут же объяснил:

«Не пойми меня неправильно. Она маленькая принцесса из твоей семьи Чжао. Как я посмею думать о чем-то другом? Я просто хочу такую же сестру!»

«Таких, как ты, много, которые хотят украсть должность "брата"! Но я все равно отвечаю нет. Я ее единственный брат!»

«Я не ожидал от тебя такой скупости, Чжао Ритянь. Не буду больше с тобой спорить. Я просто пойду и пообщаюсь с ней!»

Успешное выступление Чжао Ююэ заставило всех забыть о Ши Цзиннянь. Однако Ши Цзиннянь оставался невозмутимым, как будто у него вообще не было чувства собственного достоинства. Он оставался таким же спокойным, как и всегда. Он начал есть арбузы в одиночестве.

Однако его подруга Линь Шия с тоской сказала:

«Эта леди Чжао просто слишком удивительна. Это моя первая встреча с такой идеальной девушкой!»

«В моих глазах ты самая совершенная из всех.» Ши Цзиннянь тепло улыбнулся и скормил ей кусок дыни.

«Это звучит так отвратительно сладко!» Хотя Лин Шия так и сказала, ее действия доказали обратное.

«А как ее фортепианные способности по сравнению с твоими?» Спросила Лин Шия.

«Она определенно намного лучше меня, раз может угодить стольким людям! Ши Цзиннянь ответил так, словно ничего не знал о гордости и самоуважении. -Но есть один, в котором она никогда не сможет сравниться со мной.»

«Что это такое?» С любопытством спросила Лин Шия. Этот парень, которого она нежно любила, всегда мог преподнести ей бесконечную череду сюрпризов.

«Мое пианино будет играть только для тебя!» Ши Цзиннянь слегка погладил Линь Шия по голове.

Линь Шия снова покраснела. Она ударила его в грудь. Ее сердце было скручено в узел, но ее рот сказал:

«Ты странный. Ты чрезвычайно талантлив, но не любишь показывать свой талант перед другими. Ты решил закрыть дверь и использовать свой талант для собственного развлечения. Разве это правильно? Не только в музыке, но и в литературе.»

Ши Цзиннянь серьезно ответил ей:

«Я болен. Болезнь, которая убьет меня, как только я покину тебя!»

«Бойкий на язык!»

«Я иду в туалет. Я рискую своей жизнью.»

«Хи-хи, проваливай!»

Когда Ши Цзиннянь вышел из туалета, он случайно заметил, что Чжао Ююэ моет руки дезинфицирующим средством для рук. Он посмотрел на Чжао Ююэ в зеркале и вздохнул. Эта дама была поистине прекрасна. Ее темперамент был еще совершеннее. Ее теперешнего наряда было уже достаточно, чтобы заставить многих парней отступить, думая, что она была далеко за пределами их Лиги.

Ши Цзиннянь, очевидно, тоже это понял. И все же он не мог удержаться, чтобы не сказать:

«Леди-это действительно леди, такая изысканная, даже когда моет руки.»

Это было так, как если бы Чжао Ююэ использовала все свои улыбки, когда она включила карту Чу Лосюнь. С суровым лицом, которое излучало редкую холодность и высокомерие, которые отталкивали людей за тысячи миль отсюда, она спокойно сказала:

«Вы с самого начала намеревались привлечь мое внимание таким неуклюжим трюком, не так ли?»

Это было риторическое утверждение, а не вопрос. Она ясно дала понять, что уже все видела насквозь.

На красивом лице Ши Цзиннянь все еще играла улыбка. Он мягко ответил:

«Это твоя истинная сторона, я прав? Как бессмысленно надевать маску. Я чувствую, что вы выглядите намного лучше с вашим холодным лицом, как будто вы не видите человека в поле вашего зрения, а улыбаетесь.»

«Ты и впрямь самоуверен!» Холодно ответила Чжао Ююэ. Она считала этого парня очень опасным.

«Как я посмею? Я просто так говорю. Пожалуйста, не принимай мои слова всерьез. На самом деле, мое самое большое хобби-надеяться, что такие красивые девушки, как ты, будут жить свободно и счастливо. Ты такая идеальная. Я даже могу себе представить, что тебе пришлось пережить в самом начале своей жизни.» Искренне ответил Ши Цзиннянь.

Чжао Ююэ улыбнулась, подумала: «Ты ничего не знаешь.»

Но в глубине души она еще больше усилила свою бдительность. Этот парень был настоящим

пикапером. Если бы она действительно была леди, которая с детства сталкивалась со всевозможными притеснениями, то, возможно, действительно попалась бы на эти слова, и так шаг за шагом…

К сожалению, в прошлом она была просто прохожей. Такой персонаж, вероятно, никогда не встретит персонажа, который бы сливался с аурой главного героя, как Ши Цзиннянь.

http://tl.rulate.ru/book/13216/761282